

— ИССЛЕДОВАНИЕ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ —

УДК 811.512.211

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-27-38>*Оригинальная научная статья*

Цветовой эпитет в эвенской литературе: особенности семантики

А. А. Винокурова✉, Н. И. Колесова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉Antonina-vinokurova@bk.ru

Аннотация

Цветовые обозначения в языковой картине мира любого народа являются одной из центральных категорий, так как первичное освоение мира человеком происходит через органы чувств, в котором зрение является одним из важнейших органов восприятия мира. В данной работе рассматривается семантическая особенность слов колоративной лексики в художественных текстах эвенских поэтов и писателей. Целью данной статьи является в изучении цветообозначающей лексики в эвенском поэтическом и прозаическом тексте. Основной задачей выступает определение состава и формирование колоративов в эвенской лирике и прозе. Теоретической значимостью данного исследования является то, что результаты проведенного анализа вносят вклад в изучении языка и стиля произведений эвенских поэтов и писателей. Нами использованы и проанализированы художественные произведения эвенских писателей и поэтов Николая Тарабукина, Василия Лебедева, Василия Кейметинова-Баргачана, Андрея Кривошапкина, Марии Амамич, Варвары Аркук, Анатолия Степанова. Проанализированы повести, рассказы, стихотворения на эвенском языке и выявлены колоративные эпитеты и рассмотрена их семантика: “*нѣбати*” ‘белый’ этот эпитет является самым важным, ключевым цветом в эвенской поэзии, он олицетворяет всё белое, что окружает эвенов – зиму, снег, животных, священных оленей и т. д; или для обозначения серебряного цвета – эпитет “*мэуэн*” в прозаическом произведении М. Амамич. Описываются различные цветообозначения, выявляются некоторые позиции, в которых колоративные эпитеты употребляются в различных аспектах и их частотность, как эвенские писатели и поэты по своему используют цветовую лексику.

Ключевые слова: эвенская поэзия, эвенская проза, цветовые эпитеты, эвены, эвенская литература, нѣбати, чулбана, хиңяня, гилбати.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Винокурова А. А., Колесова Н. И. Цветовой эпитет в эвенской литературе: особенности семантики. *Алтаистика. Altaistics.* 2025, № 2 (17), С. 27-38. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-27-38>

Color epithet in Even literature: semantic features

Antonina A. Vinokurova✉, Nadezhda I. Kolesova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉Antonina-vinokurova@bk.ru

Abstract

Color designations in the linguistic picture of the world of any people are one of the central categories, since the primary development of the world by man occurs through the senses, in which vision is one of the most important organs of perception of the world. This paper examines the semantic feature of the words of color vocabulary in the artistic texts of Even poets and writers. The purpose of this article is to study color-denoting vocabulary in Even poetic and prose texts. The main task is to determine the composition and formation of coloratives in Even lyrics and prose. The theoretical significance of this study is that the results of the analysis contribute to the study of the language and style of Even poets and writers. We used and analyzed the works of art of Even writers and poets Nikolai Tarabukin, Vasily Lebedev, Vasily Keymetinov-Bargachan, Andrey Krivoschapkin, Maria Amamich, Varvara Arkuk, Anatoly Stepanov. Stories, short stories, poems in the Even language were analyzed and color epithets were identified and their semantics were considered: “nyobati” (white) this epithet is the most important, key color in Even poetry, it personifies everything white that surrounds the Evens – winter, snow, animals, sacred deer, etc.; or to denote the color silver – the epithet “mejen” in the prose work of Amamich. Various color designations are described, some positions in which color epithets are used in various aspects and their frequency are revealed, as Even writers and poets use color vocabulary in their own way.

Keywords: Even poetry, Even prose, color epithets, Evens, Even literature, nyobati, chulbanya, khiganya, gilbati.

Funding. The study had not financial support

For citation: Vinokurova A. A., Kolesova N. I. Color epithet in Even literature: semantic features. *Altaistics*. 2025, No 2 (17), Pp. 27-38. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-27-38>

Введение

В статье представлен лингвистический анализ функционирования колоративов, который дает возможность сгруппировать определенную лексику и позволяет выделить принцип закономерностей и их функционирования в индивидуальном стиле того или иного автора.

Цветопись также входит в набор элементов, по которым можно судить о «почерке» писателя. Этот тезис подтверждает С.М. Соловьев, который отмечает, что «цвет, так же как пейзаж и звук, отражает основные принципы поэтики писателя» [1].

В данной статье для достижения цели исследования сформированы следующие задачи: 1) выявление цветowych эпитетов в эвенской поэзии и прозе; 2) анализ и систематизация цветowych эпитетов в творчестве эвенских поэтов и писателей; 3) определить состав и функционирование колоративов в эвенской литературе.

Представление о «языке цвета» или семантике отдельных цветов подразумевает наличие особых предписанных значений. Оно требует подробного комментирования, потому как универсальных и исчерпывающих трактовок не существует и в попытках создать своего рода глоссарий цвета неизбежно столкнемся с разногласиями [2].

Что касается цветообозначения в эвенском языке В.Г. Белолобская отмечает, что «слова, обозначающие цветовой спектр, ярко передают эстетическое восприятие окружающего мира эвенками. В национальной одежде эвенков художественное орнаментальное украшение всегда отличалось богатой цветовой гаммой и красочностью, т.к. сама природа способствовала созданию цветового образа» [3].

Творчество первого эвенского писателя и поэта Николая Саввича Тарабукина проторило тропинку в мировую литературу, которая стала большой дорогой для эвенских поэтов и писателей. Традиции, национальное своеобразие, жанровое разнообразие, художественные средства языка молодые авторы эвенской литературы черпали не только в лирике Н. Тарабукина, но и в прозе, в частности в автобиографическом произведении «*Куһарапу*» 'Мое детство'.

Поэзия эвенского поэта, общественного деятеля, ученого Василия Дмитриевича Лебедева представляет собой целостный творческий процесс, раскрывающий духовно-художественный образ национальной картины мира родного народа. Рассматривая лирику В. Д. Лебедева, мы пришли к выводу, что в ней ярко представлены образы национально окрашенные; в них отражена самобытность эвенского мира [4].

Ранние произведения эвенского поэта Василия Спиридоновича Кейметинова-Баргачана были опубликованы в таких известных литературных журналах, как «Полярная звезда», «Дальний Восток», «Литературная Россия», «Молодая гвардия», «Звезда». Лейтмотивом его произведений является сохранение и бережное отношение к родной земле и эвенскому языку. Философские раздумья лирического героя о переосмыслении извечных человеческих ценностей отражены в стихотворениях: «*Ями дукамҕа би орив?*» 'Почему я стал поэтом', «*Дёнтуму*» 'Мои стихи', «*Оран ачча – эвэн ачча*» 'Оленя нет – эвена нет'.

В числе ярких, колоритных писателей в эвенской литературе является Андрей Васильевич Кривошапкин, знаменитый поэт, писатель, общественный и политический деятель. Темы творчества А. Кривошапкина разнообразны: тема природы, тема оленеводства, тема сохранения эвенского языка, философские темы, тема фольклора эвенов. В его произведениях явно проступает лиричность души создателя, хранителя природы северной земли, передается глубокое раздумье над традиционной культурой эвенов, философское осмысление жизни человека.

Одна из активных представительниц своего народа – Белолюбская Варвара Григорьевна – Варвара Аркук, педагог, поэтесса, общественный деятель. В лирике Аркук присутствуют и мотивы любви, и образ девушки, например, в стихотворении «*Ханты асатканни*» 'Девушка ханты'. Поэтические произведения Варвары Аркук – это неповторимый почерк в описании природных явлений, умение наблюдать в природе силу, красоту, трудолюбие, выносливость. В этом и сила, и самобытность ее поэтического слова, и вместе с тем нежное и трепетное отношение не только к детской душе, но и душе северянина [5].

Мария Николаевна Амамич – первая эвенская женщина-прозаик, автор и исполнитель национальных песен, педагог. Автобиографическая повесть «*Дэгэлдилрилбу дэгийбу набутникан эмэкэр ирануграр*» 'Не провожайте с тоской улетающих птиц' стала в настоящее время библиографической редкостью и здесь можно наблюдать этнографические моменты эвенской культуры. При активном участии Ольги, дочери М.Н. Амамич, она была переведена на немецкий язык [6].

Характерной чертой поэзии Анатолия Платоновича Степанова-Ламутского является активизация тропов. В поэзии А. Степанова сильна гражданская лирика, в ней раскрываются сокровенные мысли автора, его взгляд на мир, жизнь родного народа. Всем своим существом, всеми своими помыслами поэт привязан к истории своего народа. Стихи Ламутского национально-самобытны, он испытывает особое чувство к природе. Поэзия Анатолия Степанова зрелищна, метафорична и иносказательна. Всё что окружает поэта, приобретает особый смысл.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили труды отечественных лингвистов и литературоведов, посвященных изучению семантической значимости цветового эпитета, семантическое поле цветообозначений, в работах Соловьева С.М. [1], М.А. Мисник [2], о цветообозначении в эвенском языке в трудах В.Г. Белолюбской [3], эпитет в эвенской лирике – Винокуровой А.А. [7]. Материалом исследования послужили поэтические и прозаические произведения Н.С. Тарабукина [12], В.Д. Лебедева [10], В. С. Кейметинова-Баргачана [11], А. В. Кривошапкина [14,15,16], М.Н. Амамич [6], В.Г. Белолюбской-Аркук [8], А. Степанова [9].

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы не только для лекционных и практических курсов по лингвокультурологии, курсов лекций по эвенской литературе, литературе народов Севера, но и послужить базой для создания словаря эпитетов эвенского языка.

Цветовой эпитет в эвенской поэзии

В творчестве эвенских лириков наиболее распространенным стилистическим приемом является использование цветовых эпитетов, что подчеркивает яркость и выразительность олицетворенных образов, создаваемых поэтами. Лексику цветообозначения составляют различные слова: «нѣбати», «гилбати», «гилталри» ‘белый’.

В поэзии Лебедева самым частым цветовым эпитетом является «нѣбати» ‘белый’. «Нѣбати иманра» ‘белый снег’ – постоянный эпитет, который используется для описания зимы, «нѣбати́в иманрав ман нэлкэрэп нелтэнкэ» ‘от весеннего солнца не стало белого снега’ – таяние белого снега, «нѣбати́чаң итилкам» ‘с белым лицом’ – описание лица девушки, «метафорические эпитеты «нѣбати нюрити» ‘седыми волосами’, «нѣбати бягандя» ‘большая белая луна’, «нѣбалри танмари» ‘белеющий туман’, «нѣбалри холилин» ‘по белеющим склонам берега реки’, «нѣбаргакаң тугэнинюн» ‘с белеющей зимой’ [7].

Лирический герой произведения «Чачас-Мукалра» ‘Песец’ В. Белолюбской-Аркук, встретившись с обитателем тундры песцом, притворившимся на снегу белой кочкой, восхищается его красотой, природной ловкостью. Здесь белый цвет играет роль сравнения красивого песка с белым холодным снегом.

«Як-та, як-та нѣбаты,
Хокан, хокан буңтаны
Мукалрамдас ичусэнэ
Өсөмикэн ховналран...» [8]

‘Что-то, что-то белое
Очень-очень круглое
Одеялом виднеется,
Но она шевелится...’

В стихотворении Анатолия Степанова – Ламутского «Кэдыкэр бэилбу» ‘Друзья’ взгляд лирического героя скользнул по небесной лазури и замер на белоснежной стае лебедей. В их грациозном полете он вдруг увидел отблеск давно ушедших дней, лица друзей детства, растворившиеся в дымке времени.

Нэлкэни буинча өйдэлин
Нѣбатил хусил дэгэддэ.
Ноңартан мут бугат дөмүэлэн
Мялудди аявум дэгүддэ [9].

‘На склоне весеннего неба
Летят белые лебедеи
Улетая над просторами тайги
Пробуждают трепетную любовь.’

В стихотворении «Бугдиндя» В. Лебедев слышит, как шепчут старики пролетающим белокрылым гусям и к солнечной выси – небу: «Гилталри хусиндятки хумкэттэ, Нелтэнкэ төрэнэн – нянтаки хумкэттэ» ‘Белокрылым гусям шепчут, Солнечной выси – небу шепчут’.

Цвет «Чулбаныя» – зеленый цвет в поэзии Лебедева встречается достаточно часто. Зеленая краска используется поэтом при описании родной природы весной и летом:

«Чулбаня киңталкан кунтэккэн» ‘луг одетый в зеленый цвет’, «Чулбаня оратли, хигили» ‘по зеленой траве, тайге’, «чулбаняч хэрэчэч тэттөттэн» ‘зеленым узором одетый (о лесе)’, «исудды чулбаня ирэтэмдэс одам» ‘я становлюсь как зеленеющая трава’, «чулбаня нөчэтки хумкэттэ» ‘шепчут зелеными стеблями цветы’ [7].

Летний пейзаж Василия Лебедева имеет разноцветную палитру красок природы; так, на сопках, вместо зимней «шапки», появляются цветы, одетые в красные, белые и синие цвета.

«Тэгэлэ амкагал

Ач авнач тэгэттэ.

Хуланя, небати, чулбаня

Нечэлди тэтүттэ» [10].

‘Вдали сопки

Без шапок сидят

Красными, белыми, синими

Цветочками одеты’.

Стихотворение «Урумкун-дэ дюганив» ‘Короткое лето’ Василия Кейметинова-Баргачана переносит нас в летнее время северного края [11]. Автор, используя эпитеты, показывает нам красоту летнего пейзажа: «Мола, хиги чулбаласнан, Тадук ясал хоракисан» ‘Зелень тайги, отражаясь в воде, радует глаз’. Он говорит о зеленеющем лесе, что восторгает душу лирического героя. Эпитет «чулбаласнан» ‘зеленеющий’ помогает нам увидеть красоту фауны родного края В. Баргачана.

Определение «чулбаня» в эвенском языке передаёт как зеленый, так и голубой и синий цвета. Синюю окраску «чулбаня» В. Лебедев использует при описании цвета неба, например, «чулбаня няниндя өгилэ нэриндэн» ‘голубое небо высоко светит’, «нянин чулбаняван ясалди чимчарам» ‘от яркого синего цвета прищурил глаза’, «нянину чулбаня» ‘небо мое голубое’, при описании моря, например, «чулбаняндя намандя тумнин, бунин, чоглинран» ‘синее море и ревет, и скрежещет, и визжит’; при характеристике цветов, например, «дюганину нөчэңкэрни чулбарридю хутаргагарар» ‘летом цветы ярко синие’ [7].

В стихотворении В. Кейметинова-Баргачана «Нянин чулбаня кунтэктун» ‘Небесно – синяя поляна’ отражено описание оленьего пастбища, где, скорее всего, он был частым гостем:

«Нянин чулбаня кунтэктун,

Осикат хэсэнни явталран,

Няину тар хутар тогдукун,

Өмэнтэн минткэи хурамран» [11]

‘На небесной синей поляне

Стая звезд пасется

Небо от этих ярких огней

Оттуда мне мигает’

Здесь, автор заменяет стадо оленей на стаю звёзд, которые пасутся на прекрасном небе. Эпитет «чулбаня», показывает цвет чистого, безграничного неба, красота которого ослепляет глаза самого поэта. Через это высказывание мы можем понять чувства Василия Баргачана к северной природе, ведь он сравнивает оленьё пастбище со звёздным небом.

Эвену привычнее жить на природе, ему чужды городские небоскребы. И вот, в стихотворении «Гэлэри мэргэндүв» ‘Душе тоскующей’ поэт затрагивает тему любви к своей родине, где он так гармонично переплетается с природой. Он пишет, что зоркому эвену не места среди большого города и высоких домов.

«Намасту гулум гулриди,

Хилунду улрэв далгариди,

Ног хэгтэду тэгэттэм,

Чулбаня нэргив-дэ көеттэм» [8].

‘На снегу разжигая костер

Огня угостив угощением (мясом)

На мягкой подстилке сию

На синее пламя гляжу’

Наш герой наблюдает за костром, сидя на подстилке из лиственницы, ему нравится, как огонь поплёскивает и горит синим пламенем. Благодаря ловко описывающему синий цвет эпитету «чулбаня», мы можем перенестись в тайгу, где оленеводы жили ночью за счёт света костра.

В. Аркук использует цвет *чулбаня* – зелёный, «*чулбанчир дюганину*» ‘Зеленеющего лета’ подчеркивая летнее время года, зеленеющим летом, когда цветёт «*хиюня-ккан нёчэнчэну*» прекрасный желтенький цветочек.

*«Чулбанчир дюганину
Кучукэкэн хутчээнни
Хутапкитты нёлтэнчэму
Нодаукани нечээнни» [8].*

*Зеленеющего лета
Ласковый сыночек
Пламенеющего солнца
Маленький кусочек*

(перевод В. Фролова).

Слово «*хуланя*» обозначает красный цвет. В стихотворениях Лебедева цвет «*хуланя*» встречается редко. Поэт этот цвет использует при описании пейзажа: «*хуланя, нёбати, чулбаня нечэлди тэгуттэ*» ‘*красными, белыми, синими цветами одеты*’, «*хуланя да, дючакар илатта*» ‘красные домики стоят’, «*ноябрь инэжин ями эчин хутарсан*» ‘день ноября почему такой *красный* (7 ноября)’.

Метафора и образ, связанный с красным цветом, встречается в стихотворении «*Бяган*» ‘Луна’ В. Аркук. Стихотворение начинается с возгласа девочки Анны, которая сказала своей маме, что кедровка унесла и повесила на дерево её лепёшку, та, в свою очередь, улыбнулась тому, какая её дочь фантазёрка:

*«Ноуан нэпескэуэн урэчин
Хуланя, мэрэти бяганда
Мусэмникэн көеттэн» [8].*

*‘Молча улыбается,
Как лепешка круглая,
Румяная луна’*

(перевод В. Шеметова)

Цветовая гамма в эвенской поэзии способствует передаче тончайших настроений, придает романтическую одухотворенность, а также необычность и свежесть образам. Иные цветовые эпитеты представлены в таких словах: «*хиюня*» ‘жёлтый, коричневый’, «*чуруня*» ‘желтый’. Например, в стихотворении «*Хиюня тигэнчэн*» В. Аркук говорится о маленькой птичке с коричневой грудкой, которая прячется, перелетая от тальника к тальнику, пытаюсь скрыться от глаз. Автор использует уменьшительно-ласкательный суффикс *-чэн* в описании её коричневой грудки:

*«Кучукэн чукичан
Хиюня тигэнчэн
Хятагла дыкэнчэн
Эр ичун, эр ичун». [8]*

*‘Маленькая птичка
Коричневая грудка
В тальнике прячется
Здесь покажется, там покажется’*

Любимым цветком поэтессы является одуванчик. Ему она посвятила стихотворение с названием «*Нёлтэн-нёчэ*» ‘Солнечный цветок’, где она пишет самые теплые, душевные слова, выводя яркий, веселый образ цветка. Здесь же можно увидеть обращение к цвету растения с уменьшительно-ласкательными суффиксами, такими как *-някан* и *-чэму*: «*хиюнякан нёчэчэму*» ‘желтенький цветочек’, что усиливает эмоциональное состояние лирического героя. Одуванчик напоминает Варваре Аркук о детстве, о мире сказок и счастья.

*«Гудейкэкэн гячахаму,
Гэ-гэ, гэлэ, икэли
Хиюня-ккан нёчэнчэну,
Хайкуукань хэдели» [8].*

*‘Зеленеющего лета
Крохотный сыночек,
Пламенеющего солнца
Желтенький кусочек’*

(перевод В. Шеметова).

Помимо этих стихотворений, отражающих смысл произведений через разные цвета, в сборнике Варвары Аркук ещё много интересных стихов. Например, стихотворение «*Кукатан*» ‘Варежки’, где наряду с эвенскими орнаментами переплетаются разные цвета

бисера «чулбаныя» ‘голубой’, «гилталдив» ‘блестяще-белый’, «хиңаныя» ‘коричневый’, «чуруняя» ‘желтый’.

«Кукатам хэрэли,
Нисав-да хавникан:
Чулбаныя,
Гилталдив,
Хиңаныя,
Чуруняя.
Онячаван оняли:
Мэрэтикэву,
Остакичагу,
Итикичагу» [8].

‘Вышивай рукавички
Бисером сплети:
Голубым,
Белым блестящим,
Коричневым,
Желтым.
Нарисуй узорами:
Круглыми
Как копыта,
Как лица’

В. Кейметинов-Баргачан в стихотворении «Мявму марануан» ‘Радуга на сердце’ рассуждает о жизни человека с рождения и до смерти, о его рождении, о его мыслях и чувствах во взрослении [11]. И в конце каждой строки своего повествования, поэт повторяет: «Мявму аич хэкидин, Марануач-та нэриндин» ‘Сердце мое заволнуется, Радугой блеснет’.

Интересен эпитет «марануач-та нэриндин» ‘радугой светлея’. Данный эпитет означает озарение радугой сердца лирического героя, то есть его сердце будет приятно стучать всеми цветами радуги. Радуга – необычное, многогранное и многоцветное явление природы, которое появляется после дождя.

Колоративная лексика в творчестве эвенских поэтов – это способ образного понимания реальности, что свидетельствует о художественной эстетике представления окружающего мира. Использование цветовой лексики подтверждает их высокое художественное умение раскрывать своеобразие эвенского языка. Цветопись лирики – средство зрительного восприятия мира, подтверждающее об определенном художественном способе представления действительности, где преобладает белый цвет «нэбати» и синий, голубой «чулбаныя», что показывает пейзаж северного края, когда «тугэни» ‘зимнее время года’ и «нэлкэни» ‘первая половина весны’ – покрыты снегом.

Цветовой эпитет в эвенской прозе

Одним из зрительных эпитетов в эвенских прозаических произведениях являются цветковые эпитеты. Исследование цветообозначений в прозаических произведениях с интересной цветовой палитрой Н.Тарабукина, А.Кривошапкина и М.Амамич, представляется нам перспективным, в частности, с применением сравнительно-сопоставительного метода, направленного на описание фактов прозы вышеназванных писателей, выявление сходств и различий между сравниваемыми цветовыми эпитетами.

Таким образом, особый интерес вызывают эпитетные колоремы посредством которых эвенские писатели описывают чувства, предметы, эмоциональное состояние.

В автобиографической повести «Кунарану» ‘Моё детство’ Николая Тарабукина были показаны безрадостные картины жизни эвенского народа: нищета в доме, обиды, слезы, тяжелая работа «в людях», но и впервые заявила о себе характерная особенность эвенской литературы – жизнелюбие, оптимизм [12]. В своих произведениях автор опирается на традиции устного народного творчества, что сказалось и в выборе художественных средств изображения, и в принципах обрисовки характеров героев, и в создании картин природы. Так, герой повести – мальчик, от лица которого ведется повествование. Нет сомнения в том, что это сам автор, вспоминающий детские годы. Повесть состоит из небольших глав, разных по содержанию, но выражающих одну и ту же мысль: детство – не только трудная, но и самая прекрасная пора жизни, а жизнь, показанная через восприятие мальчика, становится естественней и достоверней.

Каждая глава повести, несмотря на краткость, содержит в себе ту или иную «изюминку», обладающую огромной нравственной и воспитательной силой. Так, например, в главе «*Нимтыми*» «За едой из кровавой каши» автор описывает щенка главного героя: «*Качикаму бисин дыгэн ясалаттын, тэринэн ясалан өйдэлэн нёбаты бисин, ясал урэнмэкэн*» «У моего щенка четыре глаза: над каждым глазом у него по белому пятну, похожему на глаз», «*Тыңэнни, урэн нёбати бисин*» «Грудь и брюхо белые», «Тэрин хэнүэчинни нёбаты» «Передние стороны лап тоже белые». Собака для оленеводов один из главных помощников, поэтому в повести есть ряд эпизодов с щенком. В повести дается описание щенка, его необычный окрас над глазами, некоторые части тела тоже были окрашены белым цветом. Прилагательное белый несет в себе положительную функцию – красивого окраса.

В небольшой главе «*Тугэни*» «Зима» встречается опять описание природы, холодной снежной зимы: «*Хякитаңкарты нёбатыч утэүэдьүр тэттыдьүр, хивкэргэкэн дүрүлаңчилра*» «Деревья наши, одевшись в белые бараньи шубы, молчаливые стоят неподвижно» [12].

В главе «*Нэлкэ одакан*» «Когда наступает весна», нами выявлено описание смены времени сезона – когда заканчивается зима и приходит весна, в частности, первая половина весны – нэлкэни: «*Бугандя, эйду хякитаял нёбатыч мукач тэтуттэ*» «Земля и все деревья одеты в белую кухлянку» [12]. Эпитет «нёбаты» не только олицетворяет белый снег на земле и деревьях, но и метафоризирует белую кухлянку, которые только сейчас, зимой, они одеты в зимнюю одежду: «*Ями-кка нёбатил оиндялтан, нёлтэн хиранни натаралкан, ачча одни*» «И когда дыхание солнца коснулось их, исчезли их белые одежды». В повести присутствует цвет белого тающего снега во второй половине весны – нэлкэни. И только тогда, когда солнце озаряет взором землю и деревья, то есть, когда наступает весна и становится теплее, они, испугавшись солнца, прячут свои белые кухлянки.

После первой половины весны, наконец, наступает долгожданная весна, когда всё вокруг начинает приобретать яркие, зелёные цвета: «*Окатаңкандулат бургагаңканы будиргаңчин, нэбургэңчин, чулбаняңрагач нёкчэпчич, оич тэттыдьүр, эвлбутникэн елачилра*» «У рек заросли тополя радостные стоят в одежде перистой, мохнатой, сплошь зеленой богатой бахромой». «*Эйду авлаңкарты чулбаняч нёчэч гиркуптэн. Чулбанямдаскачин, булаткачин одни*» «Все поляны покрылись, как ковром, изумрудной зеленью».

В этом произведении лирический герой считает всё в природе живым, по-своему воспринимает землю, деревья и солнце и с любопытством наблюдает за изменениями природы. Исследование показало, что Николай Тарабукин использует более классические цвета природы, это такие как «нёбаты» и «чулбаня». Также, следует отметить, что писатель мастерски пользуется двумя цветовыми эпитетами белого цвета, заменяя их между собой – «нёбаты» и «гилтаня», и цветом зелени в природе «чулбаня», «чулбаняңрагач», «чулбанямдаскачин».

Иные образы проступают в сюжете повести Марии Амамич «*Дэгэлэдилрилбу дэглбу набутникан эмэкэр ирануграр*» «Не провожайте с тоской улетающих птиц», где Дюдя, бабушка главной героини учит многим мудростям свою внучку, например, не убивать зверей без надобности и не собирать много яиц при сборе, говорила, что птицы плачут, когда уничтожают их гнёзда. Так, героиня случайно находит гнёздышко птички и восторгается красотой беленьких яичек: «*Тала туннан көчүкэр нёбатыл умтал*» «Там было пять крохотных беленьких яиц», «*Көөттэм, умтал тачин-та дэсчир нёбатыкакар*» «Гляжу, а яйца лежат такие же беленькие и чистенькие» [6].

Рассматривая специфику цветовой палитры в эвенском языке Р.П. Кузьмина, отмечает следующее: «в эвенском языковом сознании белый цвет в системе цветообозначений является

одним из значимых. В диалектной картине мира эвенов *белый* цвет репрезентируется тремя лексическими единицами – *нёбаты*, *гилтаня*, *дурбаня* – *дулбаня*, аналогичными в своей семантике. В художественном и фольклорном дискурсах эвенов лексическая семантика *белого* цвета в своей коннотации всегда положительна [13].

В повести Марии Амамич находим другой подбор цветowych эпитетов, так, в третьей главе повести «Он би нөгэй гэлэчидив» ‘Как я искала себе сестрёнку’, тётя героини Устинья рассказала, как нашла маленького ребёнка в лесу и подвесила её к костру, чтобы она погрелась: «*Амарла нян нокрив тог өгэрдэлэн нямалдан, тэми тек хуланяккан один*» ‘А потом я подвесила её над огнём, чтобы она согревалась, вот потому она такая *красенькая*» [6]. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ккан* придаёт к цветovому эпитету «хуланя» ещё больше контрастности к описанию маленького беззащитного ребёнка. Героиня, воодушевлённая рассказом в спешке, вышла в лес искать новую сестрёнку. Опечаленная провалом в поисках, она стала наблюдать за ребёнком Устиньи: «*Көөчиддөттүм-тэкэн нонман хуланяв итиван*» ‘Мне оставалось только смотреть на её *красное* морщинистое лицо’.

В следующей главе «*Ями чукачар хонунотта*» ‘Почему плачут птицы’ мы наблюдаем мудрые рассказы Дюди, в которых отражены эвенские народные приметы: «*Дюдя гөвэттэн, кэкучэн гору кэкурэкэн, иманрала хуланя хинян бисэкэн — хоя олра бидин*» ‘Дюдя говорила, что, если кукушка долго кукует, а на снегу *красные* отсветы – будет много рыбы’. Здесь, эпитет «хуланя» использован для качественной характеристики природного явления.

Цветовозначения, репрезентированные в тексте в качестве характеристики иных природных явлений, могут быть представлены цветами «*хакарин*» ‘темные’, «*мэути*» ‘серый’. Дюдя настрого запретила девочке навещать гнездо, на что та не послушалась и из детского интереса потрогала их. Дюдя расстроилась и сказала, что в таком случае птички мамы оставляют своих детей и начинают плакать. А когда плачут птицы, льёт дождь: «*Няниндула хакарил төгэчир ичулрэ, нян долбу удалрин*» ‘На небе появились *чёрные* тучи, и ночью пошёл дождь’.

В последней главе повести героиня уже повзрослевшая, вспоминает эпизод из далёких времен её детства, когда они приезжали летом в небольшую, но богатую рыбой речку Алику. Она восхищается красотой горной речки, вспоминает своих подружек чаек: «*Дёлла дочидникан, окат хөлилэн, нёбатил, мэрэтил Дюдя нёчэрукэн урэчил, хэкэтич*» ‘Они мне очень нравились. Сидят, бывало, на камнях возле реки, *белые* круглые, как Дюдины заварные чайники, и важные’. «*Тэгникэн көөчиддөттүм: ясалатан мэрэтил, мэути, онататан чулбаня*» ‘Сяду на берег и разглядываю чаек: глаза круглые, *серые* клювы у них *синеватые*’.

Колоративы используются не только в текстах художественной прозы, но и в названиях, например, А. Кривошапкин, повесть «Белая дорогая». «Белая дорога» на эвенском обозначает чистую, праведную и правильную жизнь, по которой должен идти главный герой Гена Умтичан – молодой оленевод, пытающийся пойти против бригадира Кадара Болгитина, с целью сохранить больших и красивых самцов для увеличения количества оленей в оленеводческом стаде. Он сталкивается со многими трудностями: начиная от схватки с медведем в снежной тундре и заканчивая судьбоносной встречей с волками по дороге к группе других оленеводов. Гена Умтичан – был умным молодым человеком, выступавшим за идеи сохранения традиций и обычаев своих предков [14].

Название главы «Белые туманы Арктики» романа А. Кривошапкина «Кочевье длиною в жизнь» олицетворяет некую пограничную зону между реальностью и вымыслом. Как раз в четвёртой главе описываются события жизни автора, про его пребывание в армейской

службе. Здесь он, проходя обязательную военную службу, грезит о своей Родине и ещё больше мечтает об окончании службы [15].

При создании портретов литературных героев у Кривошапкина заметно употребление эпитетов «хакарин» ‘темные’, «нёбаты» ‘белый’ передающих цвет глаз, лица, волос, зубов. Так, повесть «Тормита буюсэмү» [16] ‘Охотник Тормита’ автор начинает с описания главного героя: “*Ноһан икириди хөнтэ нярилдук гудадмар, хакарин эмүэ ясалални эмэрэл нян дуламал*” ‘Тормита в отличие от других парней был выше, карими, зоркими и спокойными глазами, которые смотрели живо, широко и открыто’. В описании цвета карих глаз главного героя Тормита использован эпитет «хакарин» ‘темный’.

Как-то пошел в сельский клуб на киносеанс. И тут увидел белолицую девушку, свою будущую жену, узнал, что она дочь охотника Гирге: «*Таракам, нёбаты итилкам асаткам иттиди, хо мянин*» ‘И тут увидел белолицую девушку’. Он был удивлён, насколько девушка стройная, красивая и была с длинными чёрными волосами: «*Асаткан икириди гуд бисин, хо ноһам хакарин нюритэлкэмэн мяучиникан көерин*» ‘Она была рослая, с длинными черными волосами’.

Тормита известен тем, что он из пришлых, и он мало походит на коренного эвена. Так в главе «*Эдэун алатта хөлнэдь*», главный герой веселится с родными, и когда он рассмеялся, стали видны его белоснежные зубы: «*Тормита хэбдекми иненэснэн, нёбаты итэлни гиранаһан ичуснэ*» ‘От радости у Тормита засияла улыбка, и его белые зубы блеснули’.

В главе «Дөр олрамаһимһа» ‘Два рыбака’ даётся описание природы, где повсюду окружает зелёная тайга и на ясном небе, вокруг туманной горы летают орлы: «*Ноһан эрэли чулбанял хигил, нямһалтандула гусэкрил гуд урэкчэр хо ханил*» ‘Зеленая тайга стелется вокруг, а высокие горы возвышаются, радуя взор’.

Заключение

Эвенские поэты часто используют цветообозначения для описания явлений природы: «нёбаты» ‘белый’ – олицетворения зимы и снега, зимнего пейзажа, образы птиц и священного оленя; «чулбаня» ‘зеленый’ в изображении летнего пейзажа – травы, зелени, деревьев и неба; цвета «хаура» ‘темный’, «ялраня» ‘черный’ используются к определению ночи, неба; «мэути» ‘серый’ – масти животных; в описании предметов быта используются чаще цвета «хуланя» ‘красный’, цветовой эпитет, указывающий на цвет волос, глаз, зубов

Колоративы в эвенской литературе нами распределены в лексико-семантические группы:

- а) по признаку разнообразия оттенка одного цвета: «нёбаты» ‘белый’, «гилраня» ‘сверкающе-белая’;
- б) по цвету природных материалов «мэуэн» ‘серебряный’;
- в) по цвету масти животных: «мэути» ‘серый’, «иранаһан» ‘сероватый’.

Эпитет, как категория образная, отражает в себе совершенствование творческой мысли. Глубокое изучение цветовых эпитетов в эвенской литературе могло бы стать важным этапом на пути создания общей картины развития художественно-изобразительных средств в эвенской лирике и прозе.

Литература

1. Соловьев С.М. *Изобразительные средства в творчестве Достоевского*. Москва; 1974:352.
2. Мисник М.А. Поэтика цвета как инструмент анализа художественного текста. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2024;16(1):137–145. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-137-1453.

3. Белолобская В.Г. О цветообозначении в эвенском языке. *Арктика. XXI век. Гуманитарные науки*. 2015;3(6):106-108.
4. Винокурова А.А. Пейзажная лирика в творчестве В. Д. Лебедева. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012;7(18);2:49-52.
5. Винокурова А.А., Егорова С.И., Белолобская Е.Н. Женская лирика в эвенской поэзии. *Филология: научные исследования*. 2020;12:71-85. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34561.
6. Амамич М.Н. *Не провожайте с тоской улетающих птиц. Дэгэлэдилрилбу дэгилбу эдилрэ набутникан ирануграр*. Повесть в новеллах. СПб.: «Арт-Экспресс»; 2024:196.
7. Винокурова А.А. Поэтика творчества В.Д. Лебедева. Дис. ... канд. филол. наук. СПб: 2011:250.
8. Белолобская В.Г. (Аркук). *Нургэнэк: Стихи, переводы*. Якутск: Бичик; 2019:80.
9. Степанов А., *Амму дэтлэвэн хиракчим: дентурал*. Якутск: Бичик; 2008:48.
10. Лебедев В. *Дялбу төрэннэтэн*. Якутск: Нека төрэнэн книга издательства; 1968:64.
11. Кейметинов В.С. (Баргачан). *Мявму марануан: Стихи и поэмы на эвен. яз.* Якутск: Бичик; 2001:94.
12. Тарабукин Н.С. (эвенс.) *Кунарапу: рассказы и стихи для детей мл. шк. возраста*. Якутск: Бичик; 2009:101.
13. Кузьмина Р.П. Лексическая репрезентация цвета белый в эвенской лингвокультуре. В кн.: Винокурова А.А. (ред.) *Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, г. Якутск, 15-16 декабря 2020 года. Якутск: Сахаада; 2022:30-32.
14. Кривошапкин А.В. *Белая дорога: повести*; пер. с эвен. В. Крупина. Москва: Современник; 1986:221.
15. Кривошапкин А.В. *Кочевье длиною в жизнь: роман*. Якутск: Бичик; 2000:332.
16. Кривошапкин А. В. *Тормита буюсэмнэ: на эвенском языке*. Якутск: Бичик; 2018:207.

References

1. Soloviev SM. *Visual means in Dostoevsky's works*. Moscow; 1974:352 (in Russian).
2. Misnik MA. Poetics of color as a tool for analyzing a fiction text. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2024;16(1):137-145 (in Russian). doi 10.17072/2073-6681-2024-1-137-1453.
3. Belolyubskaya VG. On color designation in the Even language. *Arctic. XXI century. Humanities*. 2015;3(6):106-108 (in Russian).
4. Vinokurova AA. Landscape lyrics in the works of V. D. Lebedev. *Philology. Theory & Practice*. 2012;7(18);2:49-52 (in Russian).
5. Vinokurova AA., Egorova SI., Belolyubskaya EN. Women's lyrics in Even poetry. *Philology: Scientific Research*. 2020;12:71-85 (in Russian). DOI: 10.7256/2454-0749.2020.12.34561
6. Amamich MN. *Do not see off the flying away birds with longing. A story in short stories*. St. Petersburg: "Art-Express"; 2024:196 (in Even).
7. Vinokurova AA. Poetics of V.D. Lebedev's creativity. Candidate's dissertation (Philological). SPb: 2011:250 (in Russian).
8. Belolyubskaya VG. (Arkuk). *Nurgenek: Poems, translations*. Yakutsk: Bichik; 2019:80 (in Even).
9. Stepanov A., *Ammu detleven hirakchim: dentural*. Yakutsk: Bichik; 2008:48 (in Even).
10. Lebedev V. *Dyalbu torenneten*. Yakutsk: Neka torenen book publishing house; 1968:64 (in Even).
11. Keymetinov VS. (Bargachan). *Myavmu marangan: Poems and poems in Even. Language*. Yakutsk: Bichik; 2001:94 (in Even).
12. Tarabukin NS. (evens.) *Kunarapu: Stories and poems for children younger school age*. Yakutsk: Bichik; 2009:101 (in Even).
13. Kuzmina RP. Lexical representation of the color white in Even linguistic culture. In: Vinokurova A. A. (ed.) *Languages and literatures of the peoples of the North-East of Russia: current state and development prospects: Materials of the All-Russian scientific and practical conference*, Yakutsk, December 15-16, 2020. Yakutsk: Sahaada; 2022:30-32 (in Russian).
14. Krivoschapkin AV. *White Road: stories*. Lane with Even V. Krupina. Moscow: Sovremennik; 1986:221 (in Even).
15. Krivoschapkin AV. *Lifelong nomadism: a novel*. Yakutsk: Bichik; 2000:332 (in Even).
16. Krivoschapkin AV. *Tormita buyusemye*. Yakutsk: Bichik; 2018:207 (in Even).

Об авторах

ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой северной филологии Института языков и культуры народов СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0003-0838-2958, Scopus Author ID: 57204662620, SPIN-код: 5215-3627, РИНЦ AuthorID: 530467, e-mail: antonina-vinokurova@bk.ru

КОЛЕСОВА Надежда Иннокентьевна – студентка Института языков и культуры народов СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

About the authors

Antonina A. VINOKUROVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Northern Philology, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0003-0838-2958, Scopus Author ID: 57204662620, SPIN code: 5215-3627, RSCI AuthorID: 530467, e-mail: antonina-vinokurova@bk.ru

Nadezhda I. KOLESOVA – Student, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the Northeast Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Вклад авторов

Винокурова А.А. – формулирование идеи, формулирование целей и задач, разработка методологии исследования; создание модели исследования, проведение исследовательского процесса; подготовка и создание черновика рукописи, в частности написание первоначального текста рукописи; комментирование или пересмотр рукописи, включая этапы до или после публикации рукописи.

Колесова Н.И. – сбор практического материала исследования.

Authors' contribution

Antonina A. Vinokurova – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; development or design of methodology; creation of models; conducting a research and investigation process; preparation, creation and/or presentation of the published work, specifically writing the initial draft preparation, creation and/or presentation of the published work – including pre-or postpublication stages.

Nadezhda I. Kolesova – collection of practical research material.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that he has no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 12.06.2025

Принята к публикации / Accepted 25.06.2025